

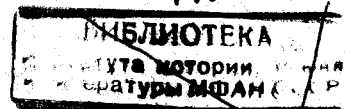
Четвертый выпуск «Материалов по археологии Северного Причерноморья» содержит ряд исследований и публикаций по древней и отчасти средневековой истории народов Украинской ССР. В нем впервые издаются новые находки памятников каменного века и эпохи бронзы, рассматриваются материальные остатки и обычаи скифо-сарматских племен, изучается экономика и культура античных городов Северного Причерноморья, анализируются письменные и нумизматические источники. Здесь представлены также материалы, характеризующие работу Одесского археологического музея и местных краеведов, а также вводятся в научный оборот некоторые источники XIX в.

Сборник рассчитан на археологов и историков, работников музеев, учителей и краеведов-любителей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Г. САЛЬНИКОВ (ответственный редактор), М. С. СИНИЦЫН,
Н. О. КАРЫШКОВСКИЙ (ответственный секретарь), Е. Ф. ПАТОВА

Печатается по постановлению научно-методического совета Одесского государственного археологического музея.

серебрян 1388/9/670

СТАТЬИ

О ПОГРЕБЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ МНГОВАЛИКОВОЙ КЕРАМИКИ

С. С. БЕРЕЗАНСКАЯ

В последние годы, главным образом в связи с большими работами, проведенными в районе днепровских новостроек, среди культур эпохи бронзы Украины как будто удается выделить еще одну обособленную культурную группу, получившую название культуры многоваликовой керамики.¹

Выделенная культурная группа известна, главным образом, по поселениям, обнаруженным в большом количестве по берегам Днепра и его притоков. Одним из наиболее исследованных памятников этого типа является поселение у с. Бабино III, Верхнерогачикского района, Херсонской области, где А. В. Добровольским была раскрыта большая площадь, исследованы два жилища и получен значительный вещественный материал². Наличие таких памятников, как Княжа Гора под Киевом, Варничовка под Харьковом, сад Шевченко под Днепропетровском и многих других, расположенных в различных районах Украины и, вместе с тем, представляющих почти полную аналогию Бабино III, значительно расширило и дополнило представление о выделяемой культурной группе.

Поселения с многоваликовой керамикой встречаются в двойках топографических условиях: среди поймы, на незаливаемых песчаных возвышенностях, и на высоких береговых террасах. Жилищ исследовано мало, однако известны землянки прямоугольных очертаний и наземные глинобитные дома.

Наиболее ярким признаком выделяемой группы пока все же является керамика, проявляющая исключительную устойчивость в формах и орнаментации на всей территории ее распространения. Основным типом посуды можно считать сосуд удлиненных пропорций с высоким, чаще всего отогнутым наружу венчиком и более или менее резким перегибом в верхней половине тулова. Наиболее характерной является так называемая «многоваликовая» орнаментация, покрывающая весь сосуд или его большую часть гладкими или расчлененными валиками, уложенными либо параллельными полосами, либо в виде елочки, либо треугольниками. Во многих случаях валики заменяются прочерченными линиями.

¹ С. С. Березанская, Об одной из групп памятников средней бронзы на Украине, СА, 1960, № 4, стр. 26—41.

² А. В. Добровольский, Поселение бронзового века Бабино III, КСИА, № 7, стр. 40 слл.

Остальной инвентарь известен значительно хуже керамики; он представлен большим количеством каменных изделий, главным образом, каменных топоров, изделиями из кремня, кости и немногочисленными предметами, в целом характерными и для катакомбной культуры.

Широкое распространение памятников с многоваликовой керамикой по обоим берегам Днепра, в степной и лесостепной Украине было, по-видимому, кратковременным и относилось к начальному периоду развития этой культуры. Основная же территория была значительно уже и локализовалась в районе Нижнего Днепра.

Факты совместного залегания сосудов с многоваликовой орнаментацией и керамики катакомбной, комаровской и раннесрубной культур дают уверенность в том, что памятники многоваликовой керамики бытовали в эпоху средней бронзы. На ряде поселений найдены датирующие вещи, подтверждающие такую датировку (обломок топора бородинского типа, нож малоазийской формы, литейные матрицы вислобушных топоров).

Исследование культуры многоваликовой керамики только начато, и много вопросов, связанных с ней, остается еще не вполне выясненными. Сюда относится вопрос о сложении этой культуры, о территории ее распространения, о том, как сложилась дальнейшая историческая судьба ее носителей, и много других более частных вопросов, решение которых, в первую очередь, зависит от фактического материала.

Особенно остро ощущается отсутствие фактического материала при попытке хотя бы в какой-то мере осветить погребальный обряд выделяемой группы памятников.

В настоящее время мы не имеем ни одного могильника, который можно было бы непосредственно связать с тем или иным поселением многоваликовой культуры. Имеющиеся по этому вопросу сведения ограничиваются, примерно, двумя десятками погребений, обнаруженных в границах распространения памятников с многоваликовой керамикой, в которых в качестве сопровождающего инвентаря найдены сосуды, украшенные характерной валиковой орнаментацией. Краткое описание этих погребений и составит содержание настоящей статьи.

Основная часть интересующих нас погребений обнаружена в степной части Украины, главным образом на Нижнем Днепре, в пределах Одесской, Херсонской, Николаевской и Днепропетровской областей, и только несколько погребений известны на территории лесостепной Украины, одно из них — даже за ее пределами, в окрестностях г. Воронежа.

Все известные нам погребения, сопровождаемые сосудами с многоваликовой орнаментацией, обнаружены в курганах. В большинстве случаев это впускные погребения в более ранние курганы ямного и катакомбного времени. Однако в нескольких случаях известны погребальные сооружения, где погребения с многоваликовой керамикой являются основными.

По ряду соображений они могут быть отнесены к более раннему времени, чем остальные, поэтому с их описания и следует начать.

В 1927—1929 г. во время работы Днепростроевской экспедиции, в окрестностях с. Кичкас (сейчас затопленного водами озера Ленина) была раскопана группа курганов³. Курган № 11, расположенный несколько в стороне от всей группы имел невысокую земляную насыпь, под которой оказался небольшой слой из камней. Ниже находился каменный

³ Г. Н. Гринченко, Отчет о раскопках курганного могильника у с. Кичкас, Архив ИА АН УССР, материал не опубликован.

ящик, сложенный из крупных плоских камней (рис. 1). Внутри ящика были найдены человеческие кости, лежащие в беспорядке, и кости коня. Здесь же находились поломанные кремневые изделия (какие, автор раскопок не указывает) и развалившийся острореберный сосуд, орнаментированный ногтевыми вдавлениями и прочерченными линиями, образующими треугольники.

Рис. 1. Каменный ящик из кургана № 11 у с. Кичкас.

Ниже описанного погребения был обнаружен еще один костяк. Скелет лежал на спине, головой на северо-восток. У ног стоял сосуд реберчатой формы, орнаментированный налепными валиками в виде треугольников.

Примерно в том же районе, на о. Таволжаном, напротив с. Федоровки, Верхне-Хортицкого района, Запорожской области, Е. Ф. Лагодовской в 1946 г. были исследованы три каменных ящика, получивших здесь название «каменных закладок».

В одной из них (закладка № 2) была обнаружена интересующая нас керамика⁴. Правда, в отношении этого памятника автор раскопок, ввиду его малых размеров и отсутствия в нем человеческих костей, высказывает сомнение, является ли он погребением или представляет собой культовое место.

В ящике на различной глубине найдены три сосуда. На глубине 0,3 м стоял небольшой вытянутых пропорций реберчатый горшок с отогнутым наружу венчиком, расчлененным косыми насечками. Плечики орнаментированы бороздками, образующими елочный узор. Возле доньшка сосуд украшен пояском из коротких косых насечек. Второй сосуд

⁴ О. Ф. Лагодовська, Кам'яні закладки Надпоріжжя, АП, II, стр. 169, рис. 3, 5.

стоял на глубине 0,5 м — это большой горшок яйцевидной формы с маленьким венчиком, отогнутым наружу, без орнамента. На самом дне ямы, на глубине 0,76 м, стоял третий сосуд — глубокая чаша с широким плоским дном и короткой ручкой в виде рожка. Край венчика расчленен ногтевыми вдавлениями. Рядом с описанным каменным ящиком, несколько к западу от него, был найден еще один горшок, стоящий в небольшой ямке. Сосуд остроредерный, без орнамента на плечах, но с расщепленным валиком, опоясывающим тулово в месте перегиба.

Рис. 2. Погребение с сосудом многоваликовой керамики в районе р. Самары.

К этой же группе следует отнести погребение, раскопанное в 1932 г. во время работ Днепростроевской экспедиции в районе р. Самары. В кратком отчете дается общая характеристика курганов с каменными насыпями и каменными ящиками. Одно из таких погребений, судя по фотографиям, обнаружено в основании кургана. Костяк лежал на боку, ноги и руки сильно скорчены. У головы стоит горшок с перегибом в верхней части тулова. Венчик отогнут наружу. Верхняя половина орнаментирована заштрихованными треугольниками (рис. 2).

Характерно, что все погребения культуры многоваликовой керамики, обнаруженные в порожистой части Днепра, имеют те же особенности, что и вообще большинство погребальных памятников этого района эпохи бронзы, а именно, устроены с применением камня.

Несколько севернее, у с. Башмачки, Днепропетровской области, еще в 1887 г. А. А. Спицыным был раскопан курган с обычной земляной на-

сыпью, в котором также было обнаружено погребение с многоваликовым сосудом.

Интересующий нас курган № 1 входил в курганную группу, расположенную в 3 км от с. Башмачки. На глубине немного более 1 м от поверхности сильно распаханной насыпи, в грунтовой яме лежал костяк головой на восток, на левом боку, с согнутыми руками. На скелете заметны следы красной краски. Кругом костяка и поверх него сохранились куски истлевшего дерева. У головы стоял глиняный сосуд с небольшим перегибом в средней части туловища. Верхняя часть сосуда орнаментирована четырьмя поясами треугольных в сечении валиков (рис. 5, 4)⁵. Очень интересен в отношении сопровождающего материала курган № 10 у с. Кондрашевки, Воронежской области, раскопанный в 1911 г. М. П. Юргенсоном⁶.

Курган № 10 входил в большую курганную группу, насчитывающую до 20 насыпей, расположенную на возвышенной площадке. К моменту раскопок курган был уже сильно распахан, его высота равнялась 0,53 м, диаметр 32 м. В насыпи кургана найдены кости коровы и обломки баночных сосудов срубного типа. На глубине 1,05 м от поверхности кургана обозначилась могильная яма, ориентированная с востока на запад. В яме находились два костяка, лежащих головами на север на левом боку с протянутыми руками и согнутыми в коленях ногами. Западный костяк был скорчен сильнее, чем положенный у восточной стенки (рис. 3, 1). При костяках были найдены два глиняных сосуда: один в виде глубокой миски стоял в ногах восточного погребенного, другой — между костяками. Оба сосуда украшены типичным орнаментом из валиковых наклепов и прерывчатых линий, образующих елочный узор (рис. 4)⁷.

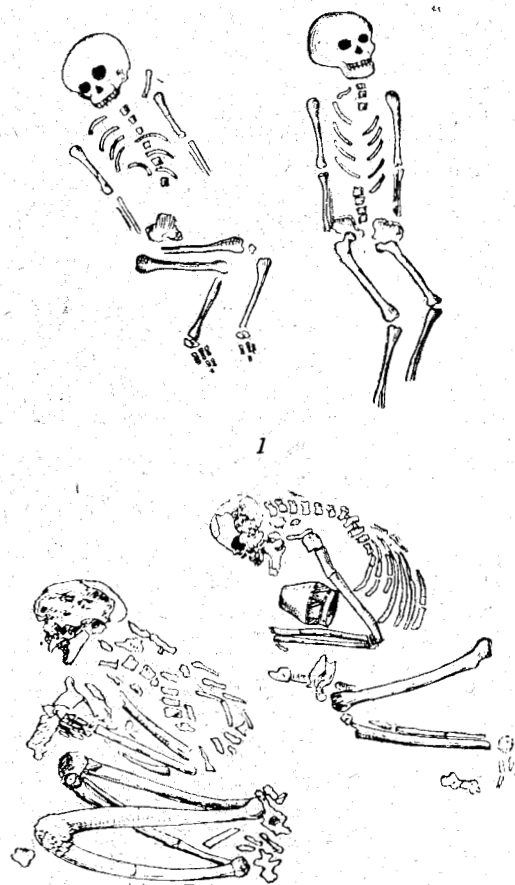

Рис. 3. 1 — погребение в кургане № 10 у с. Кондрашевка; 2 — погребение в кургане № 2 у с. Белозерка.

⁵ А. А. Спицын, Раскопки, произведенные в 1897 г. близ д. Башмачки, Екатеринославского уезда. ИАК, вып. I, стр. 69, рис. 1.

⁶ М. П. Юргенсон, Отчет о раскопках близ с. Ведуга, Землянского уезда, Воронежской губернии в 1911 г. Архив ИИМК, ИАК за 1912 г. дело 25.

⁷ В ногах западного костяка, в ямке (глуб. 0,30 м), лежал еще один остродонный сосуд, относящийся, возможно, к более раннему времени.

В Мариупольском музее имеется краткая запись о раскопках Н. Макаренко, произведенных им под Мариуполем в 1932 г.⁸ В кургане было обнаружено парное захоронение. Оба скелета лежали на правом боку, в скорченном положении. При погребении были обнаружены два сосуда, бронзовые бусы и браслет. Бусы и браслет утеряны, сосуды хранятся в Мариупольском музее. Один из них очень типичен: это горшок биконической формы с высоким отогнутым наружу венчиком. Сосуд орнаментирован сплошь по всему тулову прочерченными линиями, образующими рисунок дерева.

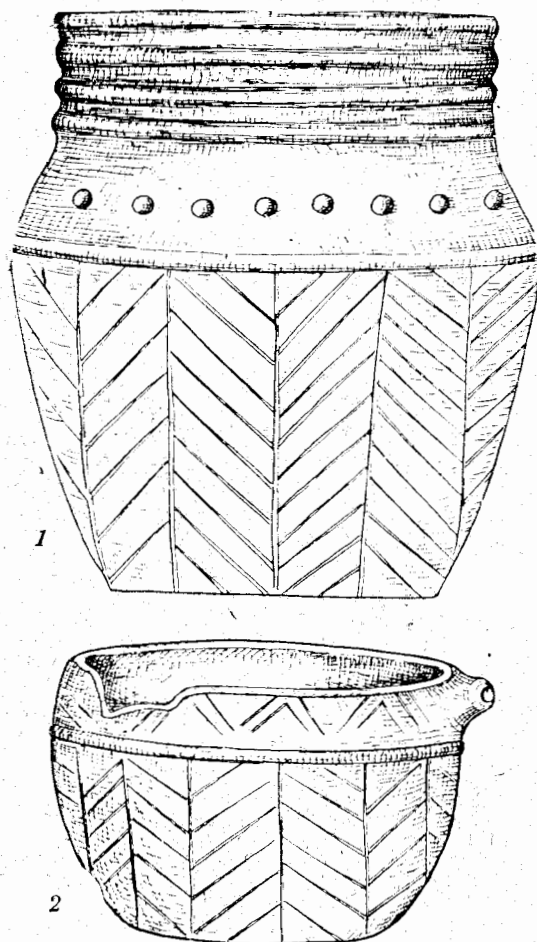

Рис. 4.

Сосуды из кургана № 10 у с. Кондрашевка

Другой сосуд — более необычный. Он также биконической формы, но более приземист и имеет более широкое горло. По перегибу тулова наплетено несколько сосковидных отростков. Венчик сосуда и нижняя его часть украшены отриском шнура.

О том, что описанные погребения относятся к раннему периоду культуры многоваликовой керамики, говорят как некоторые стратиграфические данные, так и характер сопровождающей погребение керамики.

В погребении на о. Таволжаном и в кургане у с. Кондрашевка сосуды с многоваликовой орнаментацией находились ниже срубных, следовательно, они относятся к более раннему времени. С другой стороны, в обоих этих погребениях встречены сосуды, которые по своей форме близки к катакомбным, — это глубокие миски, по-

люсферической формы с маленькой боковой ручкой в виде сосковидного отростка. В одном случае такая миска по краю орнаментирована насечками (о. Таволжаний), в другом — все тулово миски украшено елочным орнаментом (Кондрашевка). В мариупольском погребении найден сосуд со шнуровой орнаментацией, в основном характеризующей катакомбное время. Наконец, характер орнаментации, ее богатство, разнообразие, аккуратность и тщательность нанесения, а также преобладание валика над прочерченными линиями, по наблюдениям за керамикой поселений, указывают на более ранний возраст памятников многоваликовой керамики.

8 Сведения получены от Е. Ф. Лаговойской.

ки. По этому же признаку к более раннему времени может быть отнесено несколько сосудов с многоваликовой орнаментацией, обнаруженных в насыпях курганов.

Рис. 5. 1 — сосуд из погребения в районе р. Самары; 2 — из погребения у с. Белозерка; 3 — из кургана № 27 у с. Кут; 4 — из погребения у с. Башмачки; 5, 6 — из кургана № 3 у ст. Серко.

Разведочным отрядом Кременчугской экспедиции под руководством Д. Я. Телегина у с. Чапаевка, Золотоношского района, Черкасской области, обследован курган. В насыпи кургана были найдены следы разрушенного погребения, при котором находился большой биконический сосуд вытянутых пропорций, орнаментированный по всему туловищу

сложной системой наклепных валиков. В верхней части валики образуют треугольники, в нижней — узор дерева⁹. Близкий по характеру орнамента сосуд найден был в 1905 г. П. П. Ефименко у с. Воронцовка, близ Купянска, на Харьковщине. Сведений о погребении почти не сохранилось. Известно только, что возле скорченного скелета стоял сосуд с высоким прямым венчиком, орнаментированный по венчику и тулову поясами расчлененных валиков. Пространство между этими поясами было заполнено треугольниками из прочерченных линий¹⁰.

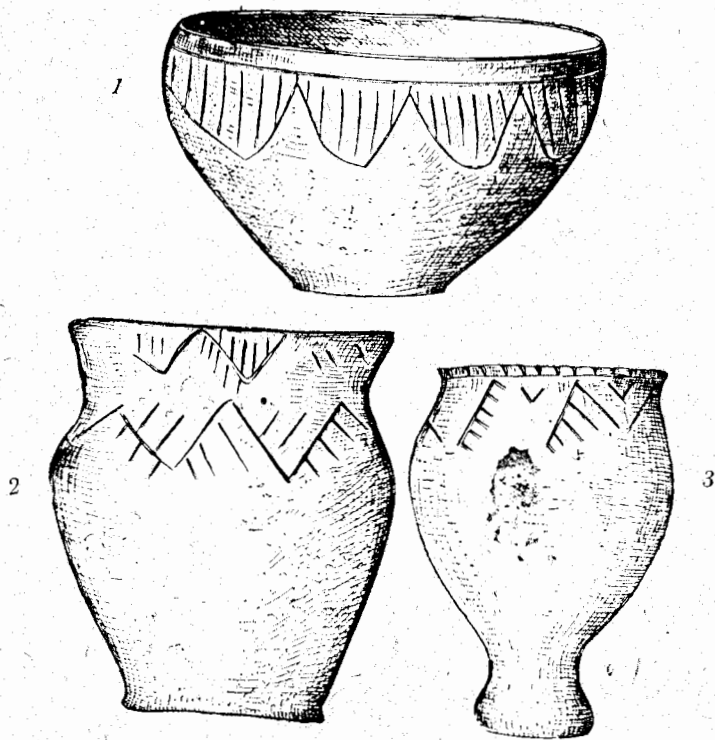

Рис. 6. Сосуды из могильника у с. Кут (1 — из кургана № 18; 2, 3 — из кургана № 32).

Вторую, большую группу погребений, которые можно связать с культурой многоваликовой керамики, составляют так называемые впускные погребения, обнаруженные в насыпях более древних, главным образом, ямных курганов. Эти погребения, по всей вероятности, относятся к тому же времени, что и все остальные впускные погребения, выделенные В. А. Городцовым для Донецкого района в особую группу, относящуюся к периоду поздней бронзы.

Несколько из таких погребений были исследованы еще до революции, основная же часть из них раскопана новостроечными Днепро-скими экспедициями уже после войны. Из опубликованных ранее погребений

⁹ Д. Я. Телегин. Отчет о работе разведотряда Кременчугской экспедиции 1957 г.

¹⁰ Оба сосуда опубликованы: С. С. Березанская, ук. соч. стр. 38, рис. 10, 5—6.

следует остановиться на кургане № 21, раскопанном Г. Л. Скадовским в Белозерском районе, Херсонской области¹¹.

В этом кургане, на глубине около 1 м от поверхности, в грунтовой яме неправильной формы лежали два человеческих скелета. Они были положены в скорченном положении на левом боку, головами на юго-восток. Один из скелетов держал в руке ребро быка (рис. 3, 2). Между костями стоял грубый горшок реберчатой формы. Автор раскопок не дает его описания и рисунка, но указывает, что такой же сосуд был обнаружен несколько выше погребения, среди разрушенных человеческих костей и костей животного. Этот последний сосуд имел реберчатую форму и был украшен двумя валиками: одним под венчиком, вторым на перегибе туловища. Пространство между валиками заполнено елочным узором, нанесенным прочерченными линиями (рис. 5, 2). На дне ямы, сужающейся книзу, было обнаружено древнейшее погребение. Таким образом, интересующее нас погребение с парным захоронением явилось уже впускным, хотя и было устроено в материке, а не в насыпи.

В 1946 г. Б. Н. Граков проводил раскопки курганов под Никополем, у станции Серко¹². В двух курганах, №№ 2 и 3, были найдены два впускных погребения с керамикой многоваликовой культуры. В кургане № 2, на глубине 0,30 м был обнаружен разрушенный костяк, лежащий в скорченном положении. К югу от бедренных костей стояли два сосуда: один остроредерный, орнаментированный ногтевыми вдавлениями по венчику, другой без орнамента, менее остроредерный.

В кургане № 3 впускное погребение находилось на глубине 0,15 м от поверхности. Скелет лежал на правом боку, головой на восток. Ноги были слабо скорчены. У головы стоял баночный сосуд без орнамента, у колен — остроредерный сосуд. Последний орнаментирован двумя расчлененными валиками, один из которых расположен чуть ниже венчика, другой проходит по месту перелома туловища (рис. 5, 5).

В 1951 г. у с. Кут, Апостоловского района, Днепропетровской области, Д. Т. Березовцем был исследован большой курганный могильник, содержащий 41 насыпь. Всего было раскопано 14 курганов. В них обнаружено 82 погребения, из которых 24 оказались впускными. Семь погребений содержали керамику, которая по форме и орнаментации может быть отнесена к культуре многоваликовой керамики. Особенно интересным оказался курган № 32, расположенный в 800—900 м от могильника. Курган имел форму удлиненного овала и, возможно, образовался от слияния двух насыпей. В нем было обнаружено три интересующих нас погребения (№ 1, № 10 и № 36). Все они находились в насыпи кургана, на различной глубине. Погребальных ям не сохранилось, кости скелетов нарушены, в тех случаях, когда об этом можно судить, ориентация восточная. Сосуд из погребения № 1 имеет форму глубокого бокала на низком поддоне. Венчик сосуда расчленен косыми насечками. Под венчиком — треугольники из прочерченных линий. Несмотря на своеобразие формы этого сосуда, орнаментация его настолько типична, что дает основание относить этот сосуд к группе многоваликовой

¹¹ Г. Л. Скадовский. Белозерское городище Херсонского уезда, Белозерской волости, и соседние городища и курганы между низовьем р. Ингула и началом Днепропетровского лимана, Тр. VIII АС, стр. 143, рис. 80.

¹² Б. М. Граков, Информацийний звіт за розкопки на Нікопольщині в 1946 р., АП, II, стор. 112—115.

¹³ Д. Т. Березовец, Отчет о раскопках в селе Кут, Апостоловского р-на, Днепропетровской обл. в 1951 г.

вой керамики (рис. 6, 2). При погребении № 10 был обнаружен горшок с высоким венчиком, выпуклым туловищем и четко выраженным, несколько расширенным дном. Верхняя половина сосуда орнаментирована прочерченными линиями, образующими два пояса зачерченных треугольников: один под венчиком, другой на перегибе туловища (рис. 6, 3). Часть подобного сосуда была обнаружена возле разрушенного детского костяка (погребение № 36).

Следующее погребение было обнаружено в том же курганном могильнике у с. Кут, в кургане № 27, где основным захоронением было ямное. Интересующее нас захоронение (№ 6) находилось в юго-западном секторе кургана, в почвенном слое, на глубине 1,8 м от поверхности. Признаков могильной ямы не сохранилось. Костяк подростка лежал согнутыми в локтях руками. Положение ног не установлено. При погребении найден сосуд небольших размеров, биконической формы, с высоким венчиком, украшенным рассеченными косыми насечками валиком. Верхняя и нижняя половины тулова орнаментированы треугольниками из прочерченных линий, направленных острыми углами кверху. Перелом туловища подчеркнут тремя прочерченными параллельными линиями (рис. 5, 3).

Наконец, последнее погребение из Кутянского могильника, на котором следует остановиться, было обнаружено в кургане № 18, в погребении 4, где основным являлось захоронение катакомбной культуры. При сильно разрушенном костяке была найдена глубокая полусферическая миска, орнаментированная по краю венчика полуovalами, заполненными прочерченными косыми линиями (рис. 6, 1). Близкая по форме миска была встречена вместе с типичными многоваликовыми сосудами в Кондрашевском кургане. В данном случае ее принадлежность к выделяемой группе погребений подтверждается также характерной орнаментацией.

Та же Днепровская новостроечная экспедиция проводила в 1951 г. раскопки курганов у хутора Хмельницкого Ольго-Ивановского с/совета Днепропетровской области¹⁴. Здесь к моменту раскопок сохранилось пять сильно распаханых насыпей, высотой 0,4—0,7 м: диаметром — 20—30 м. В одном из курганов (№ 4), где основным было ямное захоронение, два впускных погребения сопровождалось сосудами, характерными для культуры многоваликовой керамики. Оба погребения находились на уровне древнего горизонта, сохранились только отдельные кости, свидетельствующие о скорченности костяков. Ориентировка не указана. В погребении № 14 у костей головы стоял остророберный сосуд с валиком под венчиком и на перегибе тулова. Пространство между валиками заполнено прочерченными треугольниками.

В погребении № 18 возле головы стоял аналогичный маленький сосудик с большим отогнутым венчиком и острым перегибом на тулове. Венчик и тулово опоясывает расчлененный валик.

Перечисленными погребениями, в основном, исчерпывается имеющийся фактический материал о погребениях культуры многоваликовой керамики. Как видно из приведенного описания, он очень незначителен. Кроме того, сведения о многих погребениях, особенно раскопанных еще в дореволюционные годы, часто очень кратки, неполны и не содержат многих самых необходимых данных. Поэтому пока мы имеем очень немного оснований для каких-либо обобщений.

¹⁴ И. П. Костюченко, Отчет о работе Хмельницкого отряда Никопольской экспедиции за 1951 г.

Суммируя имеющиеся данные, можно сказать лишь следующее: все погребения с многоваликовой керамикой обнаружены в курганах, в большинстве случаев это впускные погребения, устроенные либо в насыпи, либо на уровне древнего горизонта кургана более раннего времени.

Одним из наиболее устойчивых признаков всех этих погребений можно считать скорченность костяков, которую отмечают буквально все исследователи. Преобладающим является положение на левом боку, головой на восток, юго-восток или северо-восток. Некоторые из погребений имеют следы окрашенности (Башмачки, Белозерка).

Следует отметить, что три из описанных погребений содержат парные захоронения (Кондрашевка, Белозерка, Мариуполь). Погребальный инвентарь очень беден, чаще всего он состоит из одного или двух сосудов, обычно маленьких размеров, изготовленных, по-видимому, специально для ритуальных целей. В нескольких погребениях обнаружены жертвенные кости быка и коня.

В заключение следует отметить крайнее несоответствие между количеством обнаруженных поселений и погребений. Это становится совершенно очевидным, если вспомнить, что следы поселений встречены более чем в 200 местах, а погребений известно менее двух десятков. При большом количестве раскопанных на Украине курганов плохой исследованностью этот факт объяснить нельзя. Поэтому возникает мысль, что основной погребальный обряд культурной группы с многоваликовой керамикой еще не выяснен.

То обстоятельство, что сосуды с многоваликовой орнаментацией встречаются вместе с баночной и остророберной керамикой во впускных погребениях, характеризующих поздний период эпохи бронзы, очень важно для установления верхней даты многоваликовой керамики. Этим подтверждаются наблюдения, сделанные на ряде поселений срубной культуры (Рубцы, Япохино и др.)¹⁵, о том, что многоваликовая керамика не только доживает до срубного времени, но на каком-то отрезке существует одновременно с ней.

Такая поздняя датировка культуры многоваликовой керамики делает понятным и естественным то большое и заметное влияние, которое она оказала на культуру поздней бронзы нижнего и особенно порожицкого Днепра, где памятники с многоваликовой керамикой известны в особенно большом количестве.

¹⁵ С. С. Березанская, Поселение срубной культуры на р. Осколе, КСИА, вып. 8, стр. 85—89.